

ИСТОРИЯ

УДК 94(470)

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ К СНАБЖЕНИЮ АРМИИ И ОТСТАВКА ВОЕННОГО МИНИСТРА СУХОМЛИНОВА В 1915 году

© 2014 г.

А.В. Евдокимов

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

Artemius2014@yandex.ru

Поступила в редакцию 26.09.2013

Рассматривается вопрос об отставке военного министра Сухомлинова и привлечении общественности к снабжению армии в 1915 году в контексте борьбы за власть между самодержавием и оппозицией в годы Первой мировой войны.

Ключевые слова: В.А. Сухомлинов, кризис снабжения, привлечение общественности, армия, Первая мировая война, военно-промышленные комитеты, частная промышленность.

Одним из интереснейших сюжетов в череде событий последних лет существования Российской империи является борьба за власть между оппозицией и самодержавием, которая активизировалась в ходе Первой мировой войны.

Эпизод с отставкой Сухомлинова в контексте борьбы оппозиции за власть еще недостаточно разработан, хотя, так или иначе, получил освещение в работах В.С. Дякина [1], А.Л. Сидорова [2], О.Р. Айрапетова [3–5], С.В. Куликова [6], Т.М. Китаниной [7], Ф.А. Селезнёва [8] и И.Н. Гребенкина [9]. Рассмотрев данные события, мы сможем приблизиться к пониманию борьбы за власть оппозиции и самодержавия, которая привела к дальнейшей дискредитации власти и падению монархии в феврале 1917 г.

Неблагоприятная обстановка на фронте дала оппозиции возможность начать давление на власть. 1–6 мая произошел германо-австрийский прорыв под Горлицей – Тарновом. Потери нашей армии были чрезвычайно тяжелыми. В те дни в Ставку приехал М.В. Родзянко, который уговаривал Великого князя «не только говорить, но и требовать» изменений в правительстве, имея в виду Маклакова, Саблера, Щегловитова и Сухомлинова [3, с. 61–62].

В столице атмосфера накалялась. Опасность сложившейся обстановки хорошо охарактеризовал генерал Спиридович: «Непрекращающееся отступление в Галиции и слухи о больших потерях подняли целое море ругани и сплетен. Говорили, что на фронте не хватает ружей и снарядов, за что бранили Сухомлинова и Глав-

ное Артиллерийское Управление с В. Кн. Сергием Михайловичем. Бранили генералов вообще, бранили Ставку, а в ней больше всего Янушкевича. Бранили бюрократию и особенно министров Маклакова и Щегловитова, которых уже никак нельзя было прицепить к неудачам в Галиции. С бюрократии переходили на немцев, на повсеместный (будто бы) шпионаж, а затем все вместе валили на Распутина, а через него уже обвиняли во всем Императрицу» [10].

В то же самое время по Москве прокатились немецкие погромы, а также произошло важное событие, которое в совокупности с усилиями Родзянко способствовало развитию ситуации в пользу оппозиции. 28 мая (10 июня) 1915 г. А.В. Кривошеин, П.Л. Барк, П.А. Харитонов, С.В. Рухлов и С.Д. Сазонов явились к Горемыкину и потребовали освободить их от портфелей или уволить в отставку Маклакова, Саблера, Сухомлинова и Щегловитова. Фактически это была первая «стачка министров», которая закончилась успехом [4, с. 142].

Центральной проблемой, получившей широкий общественный резонанс и разыгрываемой политическими силами в собственных интересах, явилось снабжение фронта артиллерийскими боеприпасами. «Снарядный голод», наметившийся уже к концу 1914 года, был обусловлен неверной оценкой потребности в боеприпасах для артиллерии, сделанной до войны [9, с. 33–34].

Представители общественности говорили о преступной бездеятельности, говорили, что там

ничего не делалось, что так нельзя работать. Уже во время войны неожиданно предъявили требование доставлять полтора миллиона пушечных патронов в месяц, между тем как всем было известно, что русские заводы столько изготовить не могли, так что требование это было явно невыполнимое. Главное Артиллерийское управление считало, что раз оно достигло нормы, то нельзя было ее превысить, чтобы не получить упрека, что позволяют себе тратить громадные деньги сверх нормы [8, л. 74–75].

В 1908 г. были установлены следующие нормы: 1000 патронов на винтовку, 75 000 на пулемет, 1000 снарядов на легкое орудие. В 1911 году была установлена норма снарядов для полевой гаубицы – 1200 снарядов [3, с. 22–23]. Они рассчитывались исходя из опыта последней на тот момент войны – русско-японской. Никто тогда не мог предвидеть масштабов грядущей войны и неимоверного увеличения расходующих боеприпасов. Если учесть, что все воюющие стороны готовились к относительно короткой (6–8 месяцев) войне, то это было их общим заблуждением.

Слабость нашей промышленности, неразвитость или отсутствие собственного производства необходимого снаряжения и техники сыграли для России роковую роль. Как отмечает А.Л. Сидоров, «заграничные заказы в общем на 9.3 млн снарядов не принесли армиям никакой пользы. Вместо миллионных заказов снарядов и дистанционных трубок в Россию было поставлено 5 тыс. патронов» [2, с. 20–21]. Это наглядное свидетельство того, что ставка на заграничную помощь себя не оправдала. Причем оплата за такие заказы производилась золотом. Например, приток нескольких миллиардов золотых рублей в сочетании с направленными из России специалистами для организации производства способствовал, так или иначе, становлению военно-промышленного комплекса США, государства, которое начало путь к мировому господству именно в годы Первой мировой войны.

В условиях начавшегося в мае наступления противника и неудач на фронте проблема кризиса снабжения стала предметом усиленной критики думских либералов, упрекавших военные и государственные структуры в коррупции и неспособности наладить дело. Персональная же ответственность возлагалась на военного министра В.А. Сухомлинова. Решить проблему предлагалось участием представителей ценовой общественности в организации работы промышленности, распределении военных заказов и контроле за их исполнением. Проводником этих планов на высшем уровне стал глава

Государственной думы М.В. Родзянко. Вместе с ним для переговоров в Ставку приезжали видные предприниматели и финансисты В.П. Литвинов-Фалинский, А.И. Вышнеградский, А.И. Путилов. Им удалось заручиться благосклонностью и поддержкой Великого князя Николая Николаевича, который до этого уже оказывал протекцию Земскому и Городскому союзам, испросив для них государственные субсидии [9, с. 34].

И.Н. Гребенкин отмечает, что «несмотря на прохладное отношение правительства и противодействие военного министра Сухомлинова, против которого данная кампания была направлена в первую очередь, идея получила одобрение Николая II» [9, с. 34]. Однако ситуация, как нам представляется, была несколько сложнее. Военный министр высказался за образование при Военном министерстве Особого совещания по усилению снабжения действующей армии. Параллельно в пользу образования совещания действовал М.В. Родзянко. Во время встречи с царем, состоявшейся 12 мая в Ставке, председатель Думы поддержал идею В.А. Сухомлинова. Получается, что фактически Особое совещание возникло благодаря именно военному министру [6, с. 75].

Одновременно с этим в конце мая 1915 года во время IX торгово-промышленного съезда была провозглашена идея создания военно-промышленных комитетов – общественных организаций, целью которых должно было стать содействие правительству в деле мобилизации промышленности. Комитеты очень быстро начали возникать в разных городах, а спустя два месяца был образован Центральный военно-промышленный комитет под председательством А.И. Гучкова [9, с. 34–35].

С созданием в кратчайшие сроки Особого совещания и военно-промышленных комитетов была построена альтернативная государственной система, связывавшая военного заказчика с частной промышленностью, но субсидируемая государством из сумм, выделяемых на военные заказы. Их руководство активно использовало свои контакты с высшим военным командованием в деловых и политических комбинациях [9, с. 35].

Приведем яркий пример подобной комбинации. Для рекламирования своей продуктивной деятельности ЦВПК специально открыл в Сибири ящичный завод, изготавливающий ящики для боевого снаряжения, отправляемого на фронт. Ящики поставлялись почти на все заводы России, работавшие на оборону, и таким образом почти все боевое снаряжение, получаемое на фронте в ящиках с инициалами ЦВПК,

создавало ложное понятие о необыкновенной продуктивности этой общественной организации, являющейся чуть ли не единственной полезной в деле снабжения армии [5, с. 125].

Сохранение Сухомлинова на посту военного министра грозило свести на нет всю идею Особого совещания по снабжению армии, поскольку для самодержавия идея заключалась в том, чтобы создать некий суррогат сотрудничества административного аппарата и общественности [1, с. 78]. Возвращаясь к созданию Особого совещания и роли Сухомлинова в нем, необходимо отметить, что, видя в нем конкурента, М.В. Родзянко попросил Николая II уволить не только Н.А. Маклакова и неугодных оппозиции И.Г. Щегловитова и В.К. Саблера, но и самого В.А. Сухомлинова [6, с. 75].

Из сложившейся ситуации можно выделить два момента, сыгравшие немаловажную роль в развитии дальнейших событий. Во-первых, силы либеральной оппозиции ослабляли и расшатывали централизацию контроля над промышленностью, столь необходимую в условиях войны [7, с. 212]. Во-вторых, вхождение «общественных элементов» в военно-промышленные комитеты окончательно превратило последние в опорные пункты антиправительственной оппозиции. Поэтому в августе 1915 г., когда Прогрессивный блок, а также Земский и Городской союзы начали совместный натиск на власть, ВПК также приняли участие в этой кампании [8, с. 154–155].

В итоге после создания Особого совещания и военно-промышленных комитетов, а также с отставкой Сухомлинова оппозиция получила первый козырь в борьбе за власть.

Список литературы

1. Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны 1914–1917 гг. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1967. 374 с.
2. Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М.: Наука, 1973. 662 с.
3. Айрапетов О.Р. Генералы, либералы и предприниматели: работа на фронт и революцию. 1907–1917. М.: Модест Колеров и «Три квадрата», 2003. 256 с.
4. Айрапетов О.Р. Немецкий погром в июне 1915 г. в контексте боев на внешнем и внутреннем фронте // Русский сборник: исследования по истории России. Т. VIII. М.: Модест Колеров, 2010. С. 112–144.
5. Айрапетов О.Р. Снарядная демагогия. Слова и дела русских либералов // Родина. 2010. № 7. С. 122–126.
6. Куликов С.В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). Рязань, 2004. 472 с.
7. Китанина Т.М. Проблема мобилизации промышленности и позиция предпринимателей в годы Первой мировой войны // Экономическая история. Обозрение / Под ред. Л.И. Бородкина. Вып. 10. М., 2005. С. 210–212.
8. Селезнев Ф.А. Конституционные демократы и буржуазия (1905–1917 гг.): Монография. Н. Новгород: Издательство Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2006. 227 с.
9. Гребенкин И.Н. Ставка Верховного главнокомандующего и противостояние политических сил в 1914–1916 гг. // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2009. № 1 (21). С. 31–47.
10. Спиридович А.И. Великая война и Февральская революция 1914–1917 гг. Кн. 1 [Электронный ресурс]. Нью-Йорк, Всеславянское изд-во, 1960–m1962. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/spiridovich_ai/01.html.
11. РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 156.

INVOLVEMENT OF THE PUBLIC IN SUPPLYING THE ARMY AND THE RESIGNATION OF MINISTER OF WAR SUKHOMLINOV IN 1915

A.V. Evdokimov

The article discusses the resignation of Minister of War Sukhomlinov in 1915 and the involvement of the public in supplying the army in the context of the power struggle between autocracy and opposition during World War I.

Keywords: V.A. Sukhomlinov, supply crisis, public involvement, army, World War I, military-industrial committees, private industry.

References

1. Djakin V.S. Russkaja burzhuazija i carizm v gody Pervoj mirovoj vojny 1914–1917 gg. L.: Nauka, Leningradskoe otdelenie, 1967. 374 s.
2. Sidorov A.L. Jekonomicheskoe polozhenie Rossii v gody Pervoj mirovoj vojny. M.: Nauka, 1973. 662 s.
3. Ajrapetov O.R. Generaly, liberaly i predprinimateli: rabota na front i revoljuciju. 1907–1917. M.: Modest Kolerov i «Tri kvadrata», 2003. 256 s.
4. Ajrapetov O.R. Nemeckij pogrom v ijune 1915 g. v kontekste boev na vneshnem i vnutrennem fronte // Russkij sbornik: issledovanija po istorii Rossii. T. VIII. M.: Modest Kolerov, 2010. S. 112–144.
5. Ajrapetov O.R. Snarjadnaja demagogija. Slova i dela russkih liberalov // Rodina. 2010. № 7. S. 122–126.
6. Kulikov S.V. Bjurokraticheskaja jelita Rossijskoj imperii nakanune padenija starogo porjadka (1914–1917). Rjazan', 2004. 472 s.
7. Kitanina T.M. Problema mobilizacii promyshlennosti i pozicija predprinimatelej v gody Pervoj mirovoj vojny // Jekonomicheskaja istorija. Obozrenie / Pod red. L.I. Borodkina. Vyp. 10. M., 2005. S. 210–212.
8. Seleznev F.A. Konstitucionnye demokraty i burzhuazija (1905–1917 gg.): Monografija. N. Novgorod: Izdatel'stvo Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo, 2006. 227 s.
9. Grebenkin I.N. Stavka Verhovnogo glavnokomandujushhego i protivostojanie politicheskikh sil v 1914–1916 gg. // Vestnik Rjazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S.A. Esenina. 2009. № 1 (21). S. 31–47.
10. Spiridovich A.I. Velikaja vojna i Fevral'skaja revoljucija 1914–1917 gg. Kn. 1 [Jelektronnyj resurs]. N'ju-Jork, Vseslavjanskoe izd-vo, 1960–1962. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/spiridovich_ai/01.html.
11. RGVIA. F. 962. Op. 2. D. 156.